

ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ КОМБИНАТОРЕ

(В ТРЕХ ЧАСТЯХ, С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ)

Пролог

Судьба романов И.А. Ильфа и Е.П. Петрова уникальна.

Как известно, в январе 1928 года иллюстрированный ежемесячник "30 дней" начал публикацию "Двенадцати стульев" - сатирического романа, который написали два далеко не избалованных известностью сотрудника газеты "Гудок". Ровно три года спустя в журнале "30 дней" началась публикация продолжения "Двенадцати стульев" - "Золотого тельника". Но к тому времени авторы - в числе самых популярных писателей СССР. Популярность Ильфа и Петрова стремительно росла, романы то и дело переиздавались, их переводили на десятки иностранных языков, выпускали за границей, что, конечно, согласовывалось в советских цензурных инстанциях. А в 1938--1939 годах издательство "Советский писатель" выпустило четырехтомное собрание сочинений Ильфа и Петрова. Мало кто из тогдашних советских классиков удостоился такой чести. Наконец во второй половине 1950-х годов дилогия была официально признана "классикой советской сатиры". Постоянно публиковались статьи и монографии о творчестве Ильфа и Петрова, воспоминания о них. Это - с одной стороны. А с другой - уже в конце 1950-х годов романы Ильфа и Петрова стали своего рода "цитатником" инакомыслящих, что видели в дилогии почти откровенную издевку над пропагандистскими установками, газетными лозунгами, суждениями "основоположников марксизма-ленинизма". Парадоксальным образом "классика советской литературы" воспринималась как литература антисоветская.

Нельзя сказать, чтобы это было тайной для советских цензоров. Сходные оценки авторитетные идеологи давали романам гораздо раньше. Последний раз - в 1948 году, когда издательство "Советский писатель" выпустило их семидесятипяти тысячным тиражом в серии "Избранные произведения советской литературы: 1917--1947". Специальным постановлением Секретариата Союза советских писателей от 15 ноября 1948 года публикация была признана "грубой политической ошибкой", а выпущенная книга - "клеветой на советское общество". 17 ноября "Генеральный секретарь Союза советских писателей А.А. Фадеев" направил в "Секретариат ЦК ВКП(б), товарищу И.В. Сталину, товарищу Г.М. Маленкову" это постановление, где описывались причины выхода "вредной книги" и меры, принятые Секретариатом ССП.

Писательское руководство проявило бдительность не по собственной воле - вынудили. Сотрудники Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), как отмечалось в том же постановлении, "указали на ошибочность издания". Иначе говоря, - официально известили Секретариат ССП, что находящееся в его непосредственном подчинении издательство "Советский писатель" допустило непростительный промах, в связи с чем теперь нужно искать виновных, давать объяснения и т.п.

Характеристика, что дал романам Секретариат ССП, была по сути приговором: "идеологической диверсией" такого масштаба далее надлежало бы заниматься следователям Министерства государственной безопасности, после чего виновные перешли бы в ведение ГУЛАГа. Однако в силу понятных обстоятельств вопрос об ответственности авторов дилогии не ставился: туберкулез легких свел Ильфа в могилу еще весной 1937 года, а Петров, будучи военным корреспондентом, погиб летом 1942-го. Секретариат ССП мог обвинять только сам себя, потому как именно он принял решение опубликовать романы в престижной серии, после чего книга и прошла все издательские инстанции. Признать это и взять на себя всю вину - шаг самоубийственный.

Тем не менее выход нашелся. В качестве причин публикации были названы "недопустимая беспечность и безответственность" Секретариата ССП. Выразились они в том, что "ни в процессе прохождения книги, ни после ее выхода в свет никто из членов Секретариата и из ответственных редакторов издательства "Советский писатель" не прочел ее", полностью доверяя непосредственному "редактору книги". Потому Секретариат ССП и объявил выговор главному виновнику - "редактору книги", а также его начальнику - "редактору отдела советской литературы издательства А.К. Тарасенкову, допустившему выход в свет книги Ильфа и Петрова без ее предварительного прочтения". Кроме того - поручил особо надежному критику "написать в "Литературной газете" статью, вскрывающую клеветнический характер книги Ильфа и Петрова".